

— Тебе не стыдно называть себя добродетельным, если ты пятьсот лет тряс долг за двух несчастных кур?!

Тянь Ючэн обиженно шмыгнул носом:

— Даже грош — это долг!

— Хватит. Я верну его за него. Позже схожу на рынок, куплю тебе пару жареных цыплят и принесу в жертву, — отрезал Чжань Янь.

— Господин, ну разве я могу брать ваши вещи? Кто задолжал, тот и должен возвращать, — Тянь Ючэн в испуге замахал руками. — К тому же, расчёт тут совсем другой.

«Ну ладно».

Чжань Янь перевёл суть разговора Матиасу.

— О, о-о. Пару кур? Мелочи, сущие пустяки! Я сейчас же их куплю и всё верну, — закивал Матиас.

Однако Тянь Ючэн всё равно мотал головой:

— Нет, так считать нельзя.

— А как тогда? — спросил Чжань Янь.

Тянь Ючэн вытащил откуда-то счёты, которые тут же защёлкали:

— Это... Курица ведь несёт яйца, а из яиц вылупляются цыплята. Одна несушка в год даёт сотню яиц. Ма Дачжуан занял у меня птицу пятьсот семьдесят три года назад. Если посчитать...

Чжань Янь молча закатал рукава и поднял ладонь, демонстрируя ярко-алую киноварь.

— Пересчитай ещё раз, — холодно процедил он.

Тянь Ючэн запаниковал:

— Это... ну... в общем, можно не считать вылупившихся цыплят! Давайте считать только яйца!

— Считай!

— Одна курица несёт сотню яиц в год, за пятьсот...

— Твоя курица живёт пятьсот лет?

— Но... но ведь цыплята могут жить поколение за поколением и продолжать нестись!

Заметив, что ладонь Чжань Яня снова угрожающе приподнялась, Тянь Ючэн рухнул на пол и горестно завыл:

— О великий господин, а-а-а-а!.. Я ждал его пятьсот с лишним лет... Чтобы сказать ему хоть слово, я каждую ночь учил эти варварские закорючки, зубрил английские слова... Я... у-у-у-у...

— Чего он так надрывается? — любопытствовал Матиас, легонько подтолкнув Чжань Яня в бок.

Тянь Ючэн рыдал настолько безутешно, что если бы не их пол и сомнительные обстоятельства, можно было бы подумать, что это трагическая история любви о брошенной душе, веками ждущей неверного возлюбленного у моста Найхэ.

На красивом лице Ма Дачжуана отразилось сострадание.

— О, он звучит так печально. Я мог бы угостить его выпивкой.

Чжань Янь усмехнулся и перевёл ему «методику расчёта» Тянь Ючэна.

Ма Дачжуан застыл в шоке. Даже будучи иностранным капиталистом, он никогда не видел подобных кровопийц!

— Посчитаем тебе две курицы и то количество яиц, которое они могли бы снести за одну свою жизнь, — ледяным тоном вынес вердикт Чжань Янь.

Тянь Ючэн всё ещё выглядел недовольным.

Чжань Янь добавил:

— Курицам вообще-то нужно зерно! Если продолжишь упрячиться, сначала высчитаем, сколько риса они сожрали бы за эти столетия. Сначала ты отдашь ему мешки с зерном, а потом он вернёт тебе кур!

Тянь Ючэну нечего было возразить.

— Хорошо, Янь. Значит, нам троим пора пойти поесть курятины... — Матиас снова качнул бокалом и приложился к выпивке. — Сейчас на столе должны появиться два жареных цыплёнка. Хотя постойте, нас же трое. Пусть будет три, и желательно с салатом на гарнир...

Тянь Ючэн посмотрел на него как на идиота.

— Что он там руками машет перед пустым столом?

Столько проговорили, а тот всё думает, что спит. Видимо, Матиас действительно был слаб на алкоголь и до сих пор не протрезвел.

Чжань Янь больше не мог на это смотреть.

— Ждите здесь. Я выйду, куплю пару цыплят гриль и принесу закуски к выпивке — считай, это вместо яиц.

— Не надо ваших денег, он должен сам...

— Потом стрясу с него деньги.

— О... — неохотно отозвался Тянь Ючэн.

Увидев, что Чжань Янь собирается уходить, Матиас вскочил и схватил его за руку:

— Янь, ты уже уходишь? Я хотел ещё немного поспать.

Тянь Ючэн тоже подлетел поближе:

— А я могу сам выбрать курицу?

Матиас потянулся и к нему:

— Ты тоже уходишь?

Рука схватила пустоту.

Матиас моргнул и попробовал ещё раз.

[Рука Ма Дачжуана прошла сквозь грудь призрака Тянь Ючэна]

Лицо Матиаса начало медленно искажаться от ужаса.

— Всё в порядке, ты же спишь, — успокоил его Чжань Янь. — Для сна это вполне естественно.

Этот инцидент подействовал на Матиаса отрезвляюще — хмель начал стремительно выветриваться от страха.

[Поздравляем! Ма Дачжуан наконец осознал, что он не в мире снов]

Из горла Матиаса вырвался сдавленный вскрик — в нём было поровну слабости, ужаса и полной растерянности.

— ...Не бойся. Купи ему пару жареных цыплят, и он больше никогда тебя не побеспокоит.

Чжань Янь вместе с трясущимся от страха Матиасом завершил обряд подношения. Он купил Тянь Ючэну три порции курицы, бутылку вина, две коробки закусок и целую корзину яиц.

Тянь Ючэн плакал после каждого укуса:

— Мои несушки... хлюп...

Ещё укус — ещё всхлип:

— Мои цыплятки... а-а-а...

Ещё укус — новый стон:

— Мои яйца... горе-то какое...

Чжань Яню надоело читать этот бесконечный спам в Системе, и он с мягкой улыбкой произнёс:

— Ах да, совсем забыл сказать. В этой жизни Ма Дачжуан переродился испанцем и говорит на испанском. Твой английский был совершенно бесполезен.

Тянь Ючэн на мгновение замер, а затем зарыдал ещё громче.

[Призрак Тянь Ючэна бережно спрятал за пазуху одно яйцо и, утирая слёзы, поспешил на перерождение]

«Он что, собрался высиживать его в загробном мире?»

Онемевший Матиас ткнул Чжань Яня в плечо:

— Он ушёл?

Чжань Янь подбодрил его:

— Не волнуйся, всё решено. Он больше не придёт.

— О Боже... Нет, я хотел сказать, дорогой Янь, во что ты веришь?

— ...Ничего страшного, можешь продолжать верить в Бога.

— Нет, я всё равно редко заглядывал в церковь, — Матиас с обожанием посмотрел на Чжань Яня. — Янь, ты спас мне жизнь! Отныне ты мой самый близкий друг.

«Бог тебя покарает за такое сомнительное благочестие».

Матиас всё ещё был крайне возбуждён, его серо-зелёные глаза так и сияли:

— Янь, ты ведь колдун? Тот самый мистический восточный маг, который видит призраков и говорит с ними? Ты владеешь другой магией?

— Нет, — отрезал Чжань Янь.

В конце концов, он только что был официально признан Системой «чистокровным маглом, единственным на десять тысяч» [горькая улыбка].

Матиас глубоко вдохнул и торжественно кивнул:

— Понимаю! Я всё понял! Я буду хранить твою тайну!

«Ну... пусть так».

Чжань Янь достал киноварь восьми сокровищ и ещё раз смазал лоб Матиаса. Тянь Ючэн долго

удерживал его в состоянии сна, пропитав своей иньской аурой, и юноша опасался возможных побочных эффектов.

[Вы провели обряд очищения от иньской энергии, проявив вопиющую расточительность]

Матиас бережно держал ладони раскрытыми, боясь смазать следы киновари. Со слезами на глазах он поклялся:

— Янь! Мой дражайший друг! Отныне, если у тебя возникнут хоть какие-то проблемы — только скажи!

Проводив чрезмерно эмоционального иностранца до гостиницы, Чжань Янь вернулся домой как раз к окончанию рабочего дня. У входа в жилой комплекс он столкнулся с соседкой.

— Чжань Янь? — та в изумлении уставилась на него. — На тебя напали хулиганы?

— Нет.

Заметив, куда устремлён её взгляд, он провёл рукой по лбу и обнаружил на пальцах красные следы. Он совсем забыл смыть киноварь и, видимо, случайно размазал её. В сумерках это действительно походило на кровь.

— Это мы с друзьями так баловались, забыл стереть, — он показал ей ладонь.

Соседка Чжао Вэнь была офицером полиции с очень острым взглядом. Убедившись, что это не кровь, она расслабилась:

— Ладно. Если кто-то будет тебя обижать — сразу говори. Твоей сестры сейчас нет дома, она просила меня приглядывать за тобой.

— Меня никто не обижает, не волнуйся.

Чжао Вэнь была лучшей подругой Чжань Суйжу и всегда заботилась о её младшем брате.

Вернувшись домой и умывшись, Чжань Янь обнаружил, что директор Чжэнь Хуа уже прислала оставшуюся часть работы на почту. Она написала, что в редакцию приходить не обязательно, и в ближайшие дни он может поработать из дома. Главное — закончить к среде. Впрочем, если скандал с «осьминогом» Лин Юйтэном не утихнет, можно и позже.

«Директор — золото!»

Чжань Янь скачал файлы. Делать всё равно было нечего, так что лучше закончить пораньше и устроить себе выходные. Вечером брат и сестра снова прислали сообщения, что не вернутся на ночь.

С сестрой всё понятно — в её мастерской была комната отдыха со всеми удобствами. Но как собирался спать брат в своей крошечной кондитерской?

Чжань Янь отправил Чжань Цзиньли сообщение, чтобы прояснить ситуацию.

Кондитерская «Сладкоежка»

Летом темнеет поздно, и до закрытия было ещё далеко. Ароматы свежего хлеба, масла, орехов и сливок смешивались с тёплым благоуханием запечённых фруктов. Этот сладкий шлейф просачивался сквозь дверные колокольчики и вырывался наружу, за светящиеся стеклянные двери.

Случайные прохожие, попадая в это облако сладости, не могли устоять и заходили внутрь. Но печи уже остыли, а витрины были пусты.

— Есть кто-нибудь? Я хотел бы купить хлеба.

Владелец в маске поднялся из-за прилавка и постучал пальцем по табличке «Закрыто».

Покупатель с сожалением посмотрел на пустую промасленную бумагу, на которой остались лишь крошки:

— Совсем ничего не осталось? Ну хотя бы одну булочку.

Владелец покачал головой. Посетитель ушёл ни с чем.

Опустив рольставни и заперев дверь, Чжань Цзиньли снял кепку и маску. Его обычно полуприкрытые веки поднялись, и два холодных, глубоких как бездонные колодцы глаза обвели помещение.

— Ну, рассказывайте. Что случилось?

Маленький призрак на полу задрожал.

— Днём Бюро по управлению аномалиями внезапно с ума сошло. В южном районе выгребли

всех демонов и духов, каких нашли. Людям тоже перекрыли дороги, поставили блокпосты — якобы ищут опасного преступника.

Это не было похоже на охоту за нечистью. Скорее на поиски чего-то конкретного.

Основываясь на вчерашней зачистке Бюро, Чжань Цзиньли выдвинул предположение.

«Они могут искать ту аномалию, которую выплюнул Голодный дух».

Та аномалия могла прятаться внутри духа, и Чжань Цзиньли сам не заметил её присутствия, пока того не вывернуло от переедания.

Вчера Бюро ничего не нашло, а сегодня днём, видимо, напало на след. Они заподозрили, что аномалия сбежала внутри какого-то существа или призрака, и потому подняли такую шумиху.

— Альянс Мириад Яо помогает им? — спросил Чжань Цзиньли.

Вчера Король Яо Чунмин никак не отреагировал, и если сейчас Бюро всю ловит демонов, а Альянс молчит — значит, они в доле.

Что же это за аномалия такая...

— В-вроде того, — ответил призрак, едва не попавшийся в облаву. — Я видел, как демоны стояли рядом с теми людьми и убеждали других не сопротивляться.

Чжань Цзиньли позволил призраку остаться и дал ему кусок хлеба.

Стоило переслащенной выпечке коснуться жертвенного блюда, как она превратилась в целую гору еды. Дух зарыдал от восторга:

— Спасибо, господин!

Чжань Цзиньли обратился к своим Пяти призракам:

— Оставайтесь здесь. Присмотрите за лавкой.

Он отступил в тень и мгновенно исчез. Пятеро призраков — Красный, Жёлтый, Чёрный, Белый и Зелёный — обступили маленького гостя.

— Хе-хе, вкусно? — осклабились они.

Тот закивал, набивая рот хлебом:

— Вкусно! Очень сладко!

Призраки питаются «дыханием» пищи. Обычный дух не почувствовал бы сладости хлеба Чжань Цзиньли, но этот вкус, слишком насыщенный для людей, превращаясь в призрачную еду, раздувался и становился невероятно сытным.

— Весь хлеб и пирожные, которые мы вам раньше раздавали, тоже давал господин, — сказал Красный призрак.

— У него доброе сердце. Ему было жаль вас, неприкаянных душ, которым никто не приносит жертв, вот он и велел нам подкармливать вас, — добавил Жёлтый.

— Теперь тебе выпала удача узнать, кто твой благодетель, — вставил Чёрный.

— Ты должен помнить о его доброте и ни в коем случае не раскрывать его личность, — предупредил Белый.

— Понял? — закончил Зелёный.

Пять пар призрачных глаз, светящихся холодным огнём, уставились на бедолагу.

— Понял! Всё понял! — дух задрожал, прижимая к себе хлеб.

— Если посмеешь проболтаться — разорвём на части!

— Не посмею! Клянусь, я буду помнить его доброту! — он отчаянно закивал.

Пятеро призраков удовлетворённо хмыкнули, и их давящая аура исчезла.

— Послушай... этот хлеб, что ты ешь... это новый вкус, который господин только что разработал, — Красный призрак сглотнул.

— Мы его ещё не пробовали, — Жёлтый жадно уставился на блюдо.

— Пахнет просто божественно. Может, поделишься? — предложил Чёрный.

— Мы съедим по одному, — облизнулся Белый.

Зелёный призрак молча поднял один палец, с надеждой глядя на маленького духа.

Бывший Король Призраков перед началом вылазки не забыл отправить сообщение брату и тут же получил в ответ заботливый вопрос.

«Точно. Я просто хотел провести разведку, но если закончу пораньше, нужно где-то переждать. Возвращаться посреди ночи — значит вызвать лишние беспокойства. Лучше заранее снять номер».

Очень старательно играющий роль обычного человека Чжань Цзиньли остановился и нашёл ближайшую гостиницу. Здание было украшено розовыми неоновыми вывесками, а интерьер в мягких тонах выглядел довольно изысканно.

— Вы один? — спросила девушка на ресепшене.

Чжань Цзиньли кивнул. Он даже не стал заходить в номер — взял карту и тут же растворился в тенях. Перед этим он отправил Чжань Яню короткий ответ:

— Я в гостинице.

«В гостинице? Зачем ему гостиница, если дом рядом?»

Чжань Янь не удержался и бросил взгляд на Систему.

[Чжань Цзиньли снял номер в отеле для свиданий]

У Чжань Яня буквально потемнело в глазах от шока.

<http://bllate.org/book/15327/1417531>